

Очень популярный в Советское время, сегодня в России Константин Паустовский известен большинству лишь своими сказками и детскими рассказами. А вот на Западе, наоборот – в последнее время – волна интереса к писателю. В разных странах издаются книги, работают многочисленные общества. Во Франции русский язык учат по рассказам Паустовского. К 120-летию со дня рождения знаменитого русского писателя – в Тарусе, в доме, где Константин Георгиевич прожил 13 лет, открылся мемориальный музей писателя.

Галина Алексеевна Арбузова – падчерица Константина Паустовского и многолетний ангел-хранитель его дома всегда пускает сюда тех, кто интересуется писателем. Но при мысли, что скоро в этом уютном синем домике, откроется официальный музей, волнуется. Тем более, что сейчас для многих Паустовский – только имя на слуху.

«Недавно я уже закрывала, уже не пускала людей, и вдруг раздался какой-то нервный голос мужчины: пустите мою жену! Ее любимый рассказ – «Кот-ворюга», – рассказывает она.

Дом Паустовского в Тарусе сегодня знает каждый. Жена писателя Татьяна Арбузова купила этот участок в 1955: дом и поле клубники. Это позже здесь разбили сад – с любимыми розами Константина Георгиевича, по периметру посадили уже взрослые деревья – иначе не скрыться было от жителей Тарусы, которые с биноклями приходили наблюдать за жизнью знаменитости. Паустовский, который, кроме прочего, оценил рыбалку на Оке и скромность местных комаров, записал первые впечатления: «В Тарусе очень хорошо. Окрестности сказочные... места здесь чудесные... В Москву не тянет». Паустовский просыпался рано и шел работать в беседку, сохранившуюся и сегодня. Здесь его соавторами были солнечный свет и шум реки из открытого окна.

В кабинете Паустовского все точно так, как было при жизни писателя. Вокруг рабочего стола стояли два кресла. В одном Константин Георгиевич писал от руки, потом немного правил, затем – пересаживался в кресло напротив, набирал написанное на машинке и уже никогда больше к этому не возвращался.

Обитатели дома долгие годы с трепетом оберегали все, связанное с Паустовским. Тут не сидеть, этого не трогать – настоящее семейное правило. Так удалось сохранить мемориальные вещи в отличном состоянии. Здесь хранится рамочка – первая и последняя столярная проба Паустовского. Получилось криво, но жена Татьяна никогда с ней не расставалась. Портрет Чехова – едва ли не единственное собственное приобретение Константина Георгиевича: домашний быт – не про него. Рядом – фотография Марлен Дитрих с автографом. Однажды она опустилась на колени перед своим любимым писателем – только что перенесший инфаркт Паустовский не мог ее поднять.

«Вышла такая неловкость, – рассказывает Галина Арбузова. – Она стала вставать сама, и камни, которыми было расшито ее знаменитое узкое платье, стали разлетаться по всей сцене, люди стали бегать, думая, что они драгоценные».

Красная ленточка перерезана – теперь удивительные подробности о жизни большого писателя смогут услышать все, кому интересно. Отныне этот дом – официальный филиал Московского музея-центра Паустовского.

«Уже сейчас поступило множество заявок на посещение экскурсиями, автобусы хотят сюда привозить, – говорит директор Московского литературного музея-центра К. Г. Паустовского Валентина Пимнева. – Мы будем свято хранить все так, как было при жизни, мы не будем вмешиваться в ауру этого дома, будем только сохранять. Не будем пускать сюда в обуви, только в бахилах. И очень мало посетителей за один раз».

Музей будет работать два-три раза в неделю. Пропускная способность – невелика. Но уже сейчас в гости к Паустовскому приезжают издалека.

«Это, скорее всего, память об эпохе, которая очень интересует, – говорит профессор Магдебургского университета имени Отто фон Герике Татьяна Самостьян. – Об эпохе

противоречивой. И в Голландии вышла книга, например, Франка Вестермана в 2003 году, она стала бестселлером. Если перевести на русский язык, то название будет звучать «Инженеры души», это знаменитое изречение Сталина. И вот там главным героем стал Паустовский с его судьбой, которая иллюстрирует это противоречивое время».

Неудавшийся моряк, несостоявшийся доброволец Первой мировой – все из-за плохого зрения, Паустовский умел разглядеть мир так, что его часто называли Левитаном в литературе. Это в Тарусе он увидел, что «листья ольхи похожи на детские ладони – с их нежной припухлостью между тоненьких жилок». И записал – возможно, вот в этой самой беседке.